

Переход

Город Икс, Первая народная больница.

В одноместной палате под простыми белыми простынями и постельным бельем тихо лежала молодая девушка. Глаза девушки были плотно закрыты, а брови аккуратно приподняты. Маленькое лицо размером с ладонь утопало в рассыпанных черных волосах и выглядело очень бледным.

Тонкий утренний свет рассеивался из стеклянного окна, луч света упал на веки девушки, ее тонкие и завитые ресницы слегка дрогнули, она медленно открыла глаза, показав пару темных и влажных глаз, покрытых тонким слоем тумана, который казался слегка затуманенным. Глядя на белоснежный потолок над головой, Юй Мянью не ожидала, что сможет снова проснуться.

Она села на спину, не обращая внимания на подключенную к ее боку стойку для инфузий, и случайно потянула иглу на тыльную сторону руки, внезапно возникла боль, заставившая ее мгновенно очнуться от замешательства.

Оглядевшись вокруг, можно было увидеть слова "Первая народная больница города Икс" повсюду в диапазоне глаз. Очевидно, это больница.

Неужели кто-то вызвал для неё 120 и отправил в больницу?

Юй Мянью вспомнила, что она попала в аварию по дороге домой, когда пришла с работы. Машина, которая на скорости проехала на красный свет, сильно ударила ее. До сих пор она помнит боль от перелома костей по всему телу, хотя это было всего лишь мгновение. Она быстро потеряла сознание, но у нее все еще оставались какие-то затаенные страхи.

Она опустила голову и посмотрела на трубку с иглой, прикрепленную к ее правой руке. Игла выскользнула из кровеносного сосуда, тыльная сторона ее руки уже опухла. Однако в данный момент, за исключением легкого покалывания в руках, она не чувствовала никакого дискомфорта, и на ее теле не было никаких следов травмы.

Может ли быть так, что машина на самом деле не врезалась в нее, а боль, которую она чувствовала, была лишь ее собственной фантазией?

Подозрительно, издали доносились слабые шаги, направляясь к ней, и наконец остановились возле палаты. Затем дверь открылась, и в палату вошла медсестра в белом. Увидев проснувшуюся Юй Мянью, она не удивилась, а улыбнулась и поприветствовала Юй Мянью.

"Мисс Ю, вы проснулись?" Медсестра подошла проверить вливание и обнаружила, что игла выпала, поэтому она наклонилась и вытащила иглу.

Юй Мянью была в оцепенении и все еще не понимала, в чем дело. Подумав об этом, она хотела спросить: "Госпожа медсестра, вы знаете, кто отправил меня в больницу?".

Зная, кто это, я должна поблагодарить их.

Она попала в аварию недалеко от окраины города, не говоря уже о его отдаленном расположении. К тому же дело было вечером. На дороге было мало пешеходов, и возможность получить помощь была слишком мала. Вот почему она удивилась, когда проснулась.

Что касается того, почему ее отправили не в ближайшую больницу, а в больницу в центре города, то это немного странно.

У медсестры было очень хорошее отношение, думая, что она боится, что с ней никого нет, она не могла не улыбнуться и не утешить ее: "Ваша мама отправила вас сюда. Ваша семья навещала вас вчера. Ваши родители заботились о вас прошлой ночью. Сейчас я должна пойти купить завтрак. Ты проснулась, позвони им, они должны быть очень счастливы".

Но неожиданно, чем больше она говорила, тем бледнее становилось лицо девушки, и когда голос упал, ее цвет лица стал бледным, как бумага, с парой темных глаз, демонстрирующих зыбкое чувство хрупкости.

У девушки пара красивых глаз, густые и плотные ресницы, а зрачки, представлявшие собой круг, больше, чем у обычных людей. Яркий свет отражается в черных, чистых и ясных, как у новорожденного ребенка, глазах с оттенком естественной детскости.

Ее глаза были широко открыты, взгляд был полон неверия, и она тихо прошептала: "Мама, папа?"

Мама и папа, это слово привычно для большинства людей, но для Юй Мянью оно крайне странное и далекое... Потому что Юй Мянью была сиротой, чьи родители оба умерли, ее родители погибли в аварии, когда ей было десять лет, и она осталась одна.

Так кто же те родители, о которых говорила медсестра? Или вы можете спросить, является ли госпожа Юй во рту все еще Юй Мянью?

Юй Мянью ясно помнила огромный удар, который она получила, и даже она могла вспомнить, что когда она была сбита и летела, она видела красное лицо водителя через лобовое стекло и панику в его выражении. Все было как в замедленной съемке. Кадр за кадром всплывали в ее памяти.

[T/N:- Будь ты проклята, машина кун].

Прежде чем она погрузилась в темноту, единственной мыслью в ее сердце было сожаление о

том, что она не успела посмотреть новый фильм своего кумира. Она боится, что в будущем у нее не будет возможности.

Но кто знает, может, она выживет, и все ее тело цело и невредимо, как будто аварии и не было вовсе. И у нее нет родителей, откуда взялась эта пара родителей?

Юй Мянью была так потрясена, что не осмеливалась думать дальше, медсестра несколько раз звонила ей и спрашивала, не плохо ли ей.

"Все в порядке, я хочу отдохнуть". Юй Мянью осторожно покачала головой, и когда медсестра вышла из палаты, она встала с кровати и прошла в ванную рядом с ней.

Стоя перед зеркалом, она медленно подняла руку и коснулась своего лица. Лицо в зеркале было молодым, с красивым лицом, прямым носом, маленькими губами, а больше всего привлекали внимание блестящие глаза.

У девушки светлая кожа и тонкие черты, а лицо наполнено жизненной силой молодости. Возможно, из-за того, что она болела, ее лицо немного хмурое, и на нем видны следы болезни.

Это лицо немного отличается от лица самой Юй Мянью, но оно было очень похоже. Контуры не сильно отличаются, разве что черты кожи Юй Мянью относительно грубые, но лицо ничуть не было идеальным, словно утонченная версия оригинального лица.

Как только она увидела это лицо, в голове Юй Мянью внезапно пронеслось множество хаотичных воспоминаний, воспоминания, принадлежащие этому телу, нахлынули на нее, отчего у нее на некоторое время закружилась голова, она схватилась за раковину и прикрыла лоб.

В ее ушах раздались беспорядочные шаги, кто-то подошел к ней и поддержал ее, что-то тревожно говоря.

"МианМиан, как ты? Не пугай свою маму, МяньюМянью, ты чувствуешь себя неловко?" Госпожа Юй увидела эту сцену, как только вернулась после покупки завтрака. Она была так встревожена тем, что ванная комната в больнице была маленькой, поэтому спешно позвала мужа: "Цзяньшэн, иди и вызови врача!".

Как раз когда отец Юй собирался кому-то звонить, он услышал, как его дочь слабо сказала: "...я, я в порядке, не надо звать врача".

Госпожа Юй помогла ей выйти из ванной. Юй Мянью сидела на больничной койке, нахмурившись и потирая лоб, подавляя тошноту в груди. Она подняла глаза и увидела два полных тревоги лица с одинаковой заботой и лаской в выражениях. Сердце Юй Мянью дрогнуло, а глаза внезапно покраснели.

С тех пор как родители Юй Мянью умерли, прошло уже почти десять лет, и воспоминания о них постепенно стали размытыми. Она уже давно не испытывала чувства, что о ней так заботятся.

Кончик ее носа был слегка кислым, глядя на незнакомых и знакомых родителей перед собой, она медленно начала перебирать в уме лишние воспоминания. После нескольких секунд молчания, Юй Мянью неуверенно сказала: "...Папа? Мама?"

Госпожа Юй внимательно посмотрела на нее. Глядя на ее бледный контраст, восстанавливающийся, ей стало легче, и она тут же взяла купленный завтрак, большую сумку, полную вещей, и поставила ее перед Юй Мянью, нетерпеливо сказав: "Эй, я слышала, что кафетерий в этой больнице очень вкусный, я боялась, что ты проснешься и почувствуешь голод, поэтому я купила завтрак. Это все для тебя, любимая. Доктор сказал, что тебе не хватает питания и сна. Давай поедим?" Юй Мянью еще не заговорила, папа Юй сделал прямое лицо и сказал: "Завтрак, который родители купили для тебя, ты должна съесть немного, несмотря ни на что. Посмотри на себя, худей, пока не упадешь в обморок и не попадешь в больницу. Если это распространится, ты не боишься, что над тобой будут смеяться?".

Услышав обеспокоенный выговор отца Юя, Юй Мянью была тронута, но в то же время чувствовала себя немного смешно. Чтобы похудеть, она упала в обморок и отправилась в больницу. Это звучит действительно смешно.

Но еще более невероятно то, что она превратилась из Юй Мянью в Юй Мяньюмянь.

Только что в ванной она получила память этого тела, полную 18-летнюю память человека, собранную воедино за короткую жизнь.

Оригинальное тело звали Юй Мяньюмянь, и Юй Мянью догадалась, что поскольку имена и внешность двух людей были слишком похожи, и между ними существовала какая-то связь, они заменили друг друга после смерти.

Если она правильно догадалась, Юй Мяньюмянь должна была скончаться. Из воспоминаний она узнала, что в этот период Юй Мяньюмянь стремилась похудеть. Самым свирепым было это время. Она не ела два дня подряд, в результате чего упала в обморок дома и попала в больницу.

После прибытия в больницу ее сердце перестало биться. К счастью, ее вовремя спасли. Очнувшись, она снова превратилась в Юй Мянью.

Подумав об этом, Юй Мянью облегченно вздохнула. Ее прежнее тело было на два года старше Юй Мяньюмянь. Одинокое и беспомощное окружение помогло ей лучше понять тяготы жизни. Юй Мяньюмянь родилась в достатке, и родители заботились о ней, но она отчаянно пыталась заставить семью беспокоиться о ней. Она действительно не могла понять такое поведение.....

Опомнившись от своих мыслей, встретившись с заботливыми глазами родителей, теплый ток

пересек сердце Юй Мянмянь. Она посмотрела на завтрак, который принесла госпожа Юй. В сумке были прозрачные упаковочные коробки, в которых лежали каша "Восемь сокровищ", сяолунбао, булочки на пару, соевое молоко, маленькие овощи и яйца на завтрак.

Кончик ее носа уловил аромат еды, и в животе возникло сильное чувство голода. Юй Мяннь слегка поджала губы и выкрикнула старое имя: "...Мама, я хочу пить кашу".

Она думала, что эта фраза будет ей незнакома. Но на этот раз это было так естественно, как будто она давно этого ждала.

"Хорошо, давай пить кашу".

Госпожа Юй не заметила ненормальности своей дочери. В детстве Юй Мянмянь воспитывалась у старых родителей и никогда не сближалась с ней и ее мужем. Она всегда казалась вежливой и отчужденной друг от друга. Госпожа Юй долго грустила.

Юй Мяннь не сердилась на нее. Она могла так спокойно разговаривать с ней и называть ее мамой. Она была так счастлива, что не знала, что делать.

Увидев Юй Мяннь, которая пила кашу, она вдруг почувствовала, что ее дочь словно изменилась. Трудно сказать, где именно произошла перемена. Личность осталась прежней, но ощущения стали другими.

Прежняя дочь была очень вспыльчивой, и все ее тело было безразличным, как будто они находились за тысячи миль друг от друга. Теперь этот слой холода на ее теле исчез, как кусок льда, облученный солнцем, и растаял, превратившись в нежную и спокойную воду.

Девушка опустила голову и потягивала кашу, ее черные волосы свисали на лицо, и утренний свет падал на ее белые щеки, покрывая обнаженную кожу золотым кольцом.

Каша была слишком горячей, она осторожно дула на нее перед каждым глотком, ее бледно-розовые губы были испачканы кристально чистым супом, что делало ее губы розовыми и кровавыми.

Словно почувствовав взгляд госпожи Юй, Юй Мяннь подняла лицо от белой запотевшей миски, ее черные глаза были пропитаны туманом, она подсознательно наклонила глаза и смущенно улыбнулась, встретив взгляд матери. На его губах плавал маленький грушевый вихрь.

С застенчивостью девочки, послушной и милой. Совсем как цветок груши, распустившийся на ветке, свежий и трогательный.

Госпожа Юй подняла на нее глаза, ее сердце дрогнуло: ее маленькая дочь, неужели она выросла?

<http://tl.rulate.ru/book/74100/2052818>